

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Яо Яньюй не обращала внимания и с улыбкой сказала: "Мастер Сие лично перевязал меня. Это стоит того, чтобы снова пострадать".

Нин И все еще немного извинялся. Услышав, как его лицо опускается и опускается, Фэн Чжи даже не взглянул на него с небольшой улыбкой, подумав, что этот человек иногда бывает немногословен.

Вдалеке из темного дыма вылетела фигура, которая несла в руках двух человек, оглянувшись вокруг в воздухе, Фэн Чживэй узнал в фигуре Гу Наньи, и сразу же обрадовался, помахав рукой: "Я здесь!"

Гу Наньи поднял голову, разжал руки и повалил на пол двух неудачливых студентов, которых он спас. Гу Наньи уже подплыл к нему.

Он вытащил Фэн Чживэя из объятий Нин И, как только тот появился, и осторожно прикоснулся к нему, чтобы убедиться, что все в порядке. Фэн Чживэю ничего не оставалось, как позволить ему прикоснуться, зная, что мастер Шао, который не любил связываться с людьми, настаивал на этом вопросе. Если не пообещать ему, последствия будут серьезными.

Убедившись, что все в порядке, мастер Гу отпустил его и вдруг сказал: "Дерева нет".

Фэн Чживэй на мгновение замер, вспоминая, что он сказал в прошлый раз. Похоже, он помнил это твердо. Он осмелился найти дерево, когда только что покинул Фэн Чживэя, но вокруг пирса одни голые деревья.

"Все в порядке". Она улыбнулась. "Я здесь".

Весь путь через адский пирс, на котором убивали и ранили, а потом пересчитали остальных. Янь Хуайши все еще находился на лодке, чтобы уладить последующие дела, когда произошел взрыв. Это была лучшая жизнь. Дюжина охранников погибла, а четверо студентов были ранены. К счастью, Фэн Чживэй все организовал правильно, и когда хаос рассеялся, Хэ Ляньчжэн, Гу Наньи и три мастера Нин Чэна быстро пристрелили свои руки. В самом опасном центре взрыва они обеспечили безопасность студентов.

Студенты искренне им благодарны. Во время этого хаоса все убежали.

Фэн Чживэй и Нин И не заботились прежде всего о себе, а в первую очередь защищали их. Такое намерение действительно редко встречается.

Когда взорвался огненный шар, он был недалеко от чиновников Южно-Китайского моря. В это время чиновники были потрясены, один за другим рухнули на землю, одному из парламентариев оторвало руку, он лежал на земле и непрерывно кричал, Чжоу Сичжун сидел на земле среди охранников, его лицо было бледным, не человеческим.

Со всех сторон валил темный дым и кровь, на причале валялось бесчисленное количество обуви. Некоторые из них хозяин уже не мог надеть. Вырвавшиеся из жизни люди постепенно окружали их, разыскивая своих потерянных родственников, иногда, ища, вырывались слезы.

На площади у пирса царил траур, фигуры со всех сторон были пустынно, Чжоу Сижун сидел, оцепенело глядя на все это, а некоторые подчиненные пытались его растолкать, но он

отталкивал их одной рукой.

Фэн Чживэй и Нин И смотрели в его сторону - этот человек был безжалостным и трудолюбивым, но, по слухам, он любил людей и имел чистый голос, иначе его бы так не любил отец в Южно-Китайском море. Фань эгоистично хотел все усложнить и организовал петицию на Пристани Десяти Тысяч Людей, что привело к бесчисленным смертям и травмам, вызванным этим хаосом. В настоящее время такое настроение должно быть необъяснимым.

Нин И внезапно посмотрел в сторону Фэн Чживэя, и ему не нужно было смотреть на Фэн Чживэя, чтобы понять, что он имел в виду - это лучшее время, чтобы взять Чжоу Сичжуна, а он был отстранен от работы из-за плохой безопасности, что привело к большим жертвам. Чиновники Южно-Китайского моря взяли с него пример и вытащили лазутчика. После ухода Нин И у Фэн Чживэя стало меньше сопротивления в Южно-Китайском море.

Однако через некоторое время Фэн Чжи слегка покачал головой.

Она повернулась и посмотрела на **** пирс, на охранников с бесчисленными убитыми и ранеными, на **** студентов и скорбящих людей.

Цвет **** в ее глазах прыгал, как огонь, а туманный водяной пар, который никогда не исчезал, казалось, был покрыт кровью.

Она привыкла улыбаться по отношению ко всему в своей жизни, но это не значит, что она не будет раздражаться.

Если потенциал Хуайжоу не сможет сломать железный барьер, она не побоится разрушить его силой крови!

"Ох."

Черный мягкий меч отскочил, луч серпантина раскололся, раскалывая голубоватую землю, трещина была глубокой, а губы были сжаты после клятвы.

"Наньхай Чанши! Ждет меня!"

Ждут ли Чанши Фэн Чживэя, неизвестно, пять главных семей Южно-Китайского моря во главе с семьей Янь уже давно ждали.

Ранее эти пять основных семей были вытеснены из толпы, заблокированы враждебно настроенными жителями Южно-Китайского моря и правительством, и они получили благословение от катастрофы. Опасность этой огненной бомбы осталась невредимой.

В это время группа пожилых, молодых и старых людей пришла поклониться, и они не успели передать подарок. Фэн Чживэй сказал: "Это не подарок, сейчас не время говорить о неискренних ритуалах. Пока что организуйте людей, которых вы привели, отправьте раненых к врачу, помогите умершему. Или оповести членов семьи, и подожди, пока дело не будет завершено, прежде чем читать".

Нин И уже уехал и приказал чиновникам Наньхая заняться соответствующими вопросами.

Пять крупных семей вдруг поняли, что это не просто возможность купить сердца жителей Южно-Китайского моря? Как только стало возможно, Фэн Чживэй и Гу Нань лично обыскали

все вокруг. Если были серьезные травмы и кровотечения, их разрезал Гу Наньи, а затем ими занимались врачи из правительства или семьи.

Семья Янь быстро переместилась, установила палатки по четырем углам пирса и сделала временный медицинский кабинет, а также организовала палатку отдыха для Нин И Фэн Чживэя, который отказался уходить. Фэн Чживэй не заходил в палатку ни на шаг, а периодически устраивался на квадратной ручке пирса.

Некоторые люди, пришедшие на помощь, молча наблюдали за молодым, стройным парнем, который был готов помочь перенести обгоревшие и трупы, и присел на корточки сбоку от **** раненого и расправил рукава, чтобы обнажить пару белых. Он начал обрабатывать рану, растирая пот и пепел с ушибленного лба своей окровавленной рукой, и свежее и посвежевшее лицо окрасилось паленым кровавым потом.

Молодому человеку оторвало руку, а кровь продолжала течь, и врач не мог остановить бег крови, и он вот-вот умрет. На крик семьи прибежал мастер Вэй, и он выступил вперед с пальцем, кровь текла медленно. Тут же его умело перевязали лекарствами, три раза, пять раз и два, чтобы спасти здоровую жизнь. Семья хотела поклониться и поблагодарить его. Он уже бежал к другой палатке.

Старик с больным сердцем стонал на земле, его голова упала и распухла, и кто-то собирался перенести его в палатку. Мастер Вэй поспешил остановиться и позвал врача, чтобы тот пришел на помощь, и несколько раз сказал ему не двигаться.

Раненых было много, а врачей - мало. В конце концов, мастер Вэй лично спас раненого, наполовину стоя на коленях на земле, покрытой пылью и грязью, держа распухшие ноги рыбаков и осторожно снимая с них испачканные рыбьей чешуей и пятнами крови сапоги, кажется, не чувствуя отвратительного запаха крови и морских вещей, всегда спокойный и всегда сострадательный.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460113>